

РАССВЕТ НИКОГДА НЕ НАСТАНЕТ

ВЛАД РАЙБЕР

Влад Райбер

Рассвет никогда не настанет

«Автор»

2022

Райбер В.

Рассвет никогда не настанет / В. Райбер — «Автор», 2022

Не спи с открытыми окнами — к тебе может влезть Фантазма, что насылает приятные сны, пока выпивает из тебя жизненные силы. Не стучись в заброшенные ларьки — тьма поглотит и заменит тебя на двойника. Не входи в подъезд поздно вечером — там обитает нежить. Не наступай на еловый лапник, где кого-то хоронят — окажешься «по ту сторону». Сборник из пятнадцати страшных историй Влада Райбера, каждая из которых читается за двадцать минут. Читайте перед сном. Сладких вам кошмаров!

© Райбер В., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Страшные легенды нашего двора	6
Голодная душа	11
Бабка-лишай	17
Курьер	22
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Влад Райбер

Рассвет никогда не настанет

Страшные легенды нашего двора

Почти в каждом жилом доме есть своя мрачная легенда. Много квартир – много судеб, много разных историй. Среди них бывают страшные, и хотя бы одна из них обречена стать известной среди жильцов, превратившись в местную легенду. Нашему двору в этом особенно повезло. Три девятиэтажки, расставленные буквой «П», общий двор, тоскливое замкнутое пространство. Как отдельный маленький мир, наполненный сумрачными тайнами. Что-то из этого лишь слухи, а что-то реальные факты.

Житель крыши

Говорят, на крышах домов нашего района поселилось уродливое существо. Его так и называют – Житель крыши. Некоторые дети зовут его Палочник, отсылаясь к известной городской легенде. Его и описывают, как Палочника из тех страшилок, хотя никому не доводилось рассмотреть вблизи это чудовище.

Говорят, что оно очень высокое, поэтому ползает, а не ходит по крышам, ведь если оно вытянется в полный рост, его сразу увидят.

Житель крыши избегает встреч с людьми. Если какая-нибудь ремонтная бригада поднимается на крышу, где в этот момент находится существо, то оно перескакивает на соседнюю до того, как люди заберутся наверх.

Это видели несколько раз снизу. Огромное тощее существо перелетало с одной крыши на другую быстро и бесшумно, как блоха. И не успеешь разглядеть!

Иногда видели, как по земле проносится его длинная тень.

Ещё один странный случай тоже связывают с Жителем крыши. Кто-то из жильцов нашего района услышал ночью, как мимо его окна что-то резко пронеслось, будто пласт снега рухнул. Человек, встал, посмотрел в окно и увидел внизу распростёртое тело. Руки и ноги существа были невероятно длинными, но очевидец посчитал, что это ему лишь кажется, он принял упавшего с крыши за человека и позвонил в скорую.

Но приехав в наш двор, санитары и полицейские никого не обнаружили. Тело бесследно исчезло.

Говорят, это Житель крыши случайно свалился, перескакивая с одного дома на другой, а затем быстро забрался обратно по стене.

Легенда о чудовище на крышах стала настолько известной, что нашлись ребята, которые захотели её разрушить, и запустили коптер.

Пока он кружил над крышами, ребята испытывали сложности с управлением, трудно было нацелиться на изучаемую область, а видео оказалось настолько испорчено помехами, что на записи ничего не удалось разглядеть. Те ребята сделали вывод, что в районе наших домов какое-то мощное электромагнитное поле. Возможно, «глушилка сигнала» стоит. Но ведь все мы без проблем пользуемся мобильной связью.

А во время сильного дождя кто-то из жильцов видел на крыше своего дома очертания головы. Это выглядело так, будто некое подобие человека запрокинуло голову и разинуло пасть, чтобы напиться дождевой водой.

Ещё рассказывают, что Житель крыши питается птицами, ловит их, резко вскидывая руки, когда над домом пролетает стая. Кажется, уже и птицы начали соображать, что над этим районом летать небезопасно. Сейчас над нашими домами редко увидишь птиц. Что будет если они совсем перестанут здесь летать и существо проголодается? Не захочет ли оно пожить чем-нибудь ещё? Кем-нибудь...

Я живу на среднем этаже, но всегда закрываю окна перед сном. Так, на всякий случай.

Застрявший внизу

Наши подвалы похожи на ад. Там низкие потолки, узкие проходы, лабиринты труб, чёрная плесень, зелёная слизь, сырость и вонь.

Я спускалась туда всего один раз, когда была подростком. Да и то я не ходила далеко от входа, боясь заблудиться в беспорядочных коридорах.

Про наши подвалы тоже есть легенда. Говорят, очень давно, ещё в советские годы там пропал молодой работник ЖКХ. Спустился в подвал и не вернулся. Его так и не нашли.

А ещё рассказывают, что в подвале иногда слышны ритмичные стуки, что доходят по трубам из глубины нескончаемых коридоров.

Короткие удары, длинные удары... Это напоминает сообщение, зашифрованное азбукой Морзе.

Не знаю правда или нет, но говорят, что один парень записал эти звуки, а затем расшифровал сообщение. У него получилось следующее: «Помогите. Мне нужна помощь. Я ремонтировал трубы, провалился и застрял. Я не могу выбраться сам. Моя правая нога повреждена. Пожалуйста, помогите мне».

По легенде это сообщение повторяется несколько раз, а потом замолкает. Никому не удалось найти источник звука, в коридорах наших подвалов нет никакой системы. Их строили как попало.

Одни говорят, что эти звуки – призрачный отголосок далёкого прошлого. Несчастный работник ЖКХ попал в беду, возможно он служил радистом и знал азбуку Морзе. Но это ему не помогло – никто не пришёл на выручку, и он погиб в одиночестве.

Другие верят, что этот человек до сих пор жив. Прошло много лет, а он всё ещё где-то торчит между трубами, питается грибковой слизью. Он давно обезумел в темноте и одиночестве, но по привычке выстукивает мольбы о помощи.

Надеюсь, всё это неправда...

Не наступай на ветки

Есть традиция – выкладывать дорожку из елового лапника от подъезда, где умер человек. Сейчас так уже почти никто не делает. Но когда мы были детьми, такое можно было увидеть часто. И мы знали: если еловые ветки лежат у подъезда – значит кто-то умер. И наступать на ветки нельзя. Почему? Иначе сами скоро умрёте! Эти предрассудки общие, в них верили не только в нашем дворе. У нас есть своя история, связанная с еловым лапником, причём недавняя.

Пару лет назад в крайнем правом доме скончался молодой парень. Звали его Антон Жаров, ему ещё и двадцати пяти не было. И на поминки шёл близкий друг покойного. Он не был на похоронах, потому что не любил кладбища и не выносил вида гробов. Не хватало ещё увидеть в нём лучшего друга.

Кто-то из его родственников, по старой традиции, выложил от подъезда дорожку из еловых веток. И тот парень, свернув в наш двор, неосторожно наступил на одну. Плохая примета! И в эту минуту, как он рассказывал, вокруг замерли все звуки.

Уединённый двор был пустым. При хмурой погоде он был похож на чёрно-белую фотографию – серый и неподвижный, хоть бы одна ветка на дереве шевельнулась... А все три дома стояли, как заброшенные. Парню показалось, что весь мир за секунду опустел, но к нему со спины вдруг подошёл высокий мужчина в чёрном пиджаке и в чёрных брюках. Очевидно и он шёл на поминки.

– Ты к Антону? – бесцеремонно и бодро спросил мужчина, как о живом человеке. Незнакомец был улыбчив и, казалось, слегка взволнован.

Парню даже захотелось напомнить, что Антон умер, но не стал.

– Пошли, а то опоздаем, – сказал мужчина и нырнул в дверь.

Парень последовал за ним и его поразила обстановка в подъезде. Тут очень тускло светили лампы, а весь пол и лестницы были покрыты пылью. Она лежала комьями, клочьями,

стоило пройти и пыльные хлопья поднимались в воздух, разлеталась к стенам. На ступеньках было множество следов обуви. Всё выглядело так, будто в этот подъезд никто не заходил уже очень давно, и только сегодня, впервые за несколько лет, сюда пришла целая толпа и протоптала пыльные ступеньки.

Высокий мужчина в траурном костюме и тот парень поднялись в квартиру. Там было много людей. Женщины и мужчины, в основном люди в годах. Все они были одеты, как подобает на поминках в чёрные костюмы и платья. Но в стенах квартиры стоял задорный гомон, будто это были не поминки, а встреча старых друзей или чей-нибудь день рождения. Люди увлечённо разговаривали, а иногда и хохотали. Лучший друг покойного не увидел ни одного скорбного лица. Ну, и традиции в этой семье!

И он никого не узнавал. Среди собравшихся не было друзей или родственников, которых он знал. Парень подумал, что ошибся адресом, но нет, все тут говорили, что собрались по случаю смерти Антона Жарова.

– А чему все радуются? – спросил парень человека, с которым пришёл. Всё происходящее казалось ему кошунственным.

– Тихо, гроб несут! – ответил высокий мужчина.

– Как гроб несут? – удивился друг покойного. – Похороны же закончились?

– Да, похороны закончились, поэтому гроб здесь! – ответил человек в траурном костюме с недоумением. Он искренне не понимал, чему этот парень удивляется.

В квартиру вошли двое крупных ребят. Они внесли в гостиную фиолетовый гроб, перепачканный землёй, его положили на пол.

Гость ужаснулся: да, что здесь такое происходит?!

Собравшиеся люди с радостными возгласами обступили гроб. Парень не видел, что происходит за их спинами, но кто-то нетерпеливо кричал: «Отдирайте крышку!».

– Что вы делаете?! – закричал парень, он подумал, что все эти люди сошли с ума. – Перестаньте!

Никто не обращал внимания на его крики. Послышался скрежет, так откупоривали замоченную крышку гроба. Затем из-за спин раздался судорожный вздох, будто кто-то вынырнул из-под воды и жадно заглотил воздух.

– Бабушка? – удивился кто-то. – Дядя Толя? Откуда вы здесь?

У парня похолодело в животе. Это был голос его друга – Антона Жарова. Его освободили из гроба и радовались его возвращению.

Теперь гость понял: все присутствующие здесь – мертвецы. Ведь и бабушка Антона, и его любимый дядя Толя давно умерли.

Испуганный гость с криками выскочил из квартиры и вдруг увидел, что лестничная площадка выглядит вполне обычно. Здесь ярко горели лампы, пахло хлоркой и на полу не было комьев пыли.

Дверь позади него открылась и на пороге появилась заплаканная мать Антона. Она спросила парня, почему он стоит в подъезде и не заходит.

Друг покойного хотел уйти, но всё же решил вернуться в квартиру. Теперь там была совсем другая обстановка. Все гости были ему знакомы, они сидели за столом, ели то, чем их угощали. Никто не смеялся и не радовался.

Теперь этот парень знал, что случайно и ненадолго оказался «по ту сторону», где проходили «похороны наоборот». Там, где уже умершие родственники встречали его друга.

Дети, которых не было

В нашем дворе есть бесхозная территория, обнесённая невысокой оградой. На этом квадрате нет ничего, кроме голого асфальта, что давно покрылся глубокими трещинами, сквозь которые прорастает трава.

Бессмысленность этого места и породила странные слухи. Дети и даже некоторые взрослые пугали друг друга легендами, якобы раньше в этом месте, была детская площадка. Но её неосторожно поставили над старыми коммуникациями. И прямо под площадкой была пустота в земле. Дети резвились на площадке и однажды все игровые конструкции рухнули под землю. Трагедия случилась, когда на детской площадке было немного детей. По одной версии легенды четыре ребёнка, по другой – пять, но все они погибли.

Есть и другие отличия в версиях истории. Кто-то говорил, что катастрофа произошла около тридцати лет назад, другие рассказывали, что это случилось пятьдесят лет назад. В одной легенде дети были малышами по четыре, по пять лет, в другой они были уже школьниками, а та площадка была не детская, а спортивная.

Но каждая история заканчивалась одинаково: после трагедии дыру засыпали, покрыли асфальтом и оградил, но не стали устанавливать новую площадку в том месте, чтобы не тревожить людей воспоминаниями. Новую детскую площадку сделали в другом конце двора.

Сколько бы легенд не рассказывали об этой пустой территории, ни одна из них не была правдой. В нашем дворе никогда не случалось такой катастрофы. В том месте никогда не было детской площадки, она не проваливалась под землю, и никакие дети там не гибли.

Реальная история бесхозной территории была до скуки банальна: там правда когда-то хотели поставить площадку, уже сделали покрытие и ограждение, но жители начали возмущаться. Зачем ставить площадку прямо под окнами? Сколько шума будет! Активисты добились своего, собрали подписи. Поэтому поставить качели и горки решили в другое место, а эту затею просто не довели до конца. Покрытие и ограждение так и не убрали.

Пусть все эти страшные истории про погибших детей – чепуха, но люди в них верили. И, возможно, из-за этой веры выдумки обрели плоть...

Многие видели в нашем дворе группу незнакомых детишек с неподвижными лицами без эмоций. Они всегда появлялись в огороженном пустыре в краю двора. Тихо бродили там, разговаривали о чём-то. Каждый, кто видел детей, описывал их по-разному. Одни говорили, что это были четыре дошкольника – два мальчика и две девочки, другие рассказывали, что детей было пять и все в старой школьной форме и с кожаными портфелями. Каждый видел тех детей, о которых слышал в легенде.

Я была уверена, что люди врут, но однажды видела их сама.

Несуществующие погибшие дети явились мне малолетками, как в той версии истории, которую мне рассказали первой. Я возвращалась домой поздно вечером и увидела их за оградой. Лица у тех детей были застывшие, будто у фарфоровых кукол, глаза остекленевшие. Они не шумели, не играли, а только перешёптывались. Увидев их, я дала дёру.

По нашим поверьям, разговаривать с этими детьми нельзя – будут последствия. Есть тут один малолетний пацан, он как-то раз увидел детей в ограждённом квадрате и попытался что-то им сказать. После этого он несколько месяцев не мог произнести ни звука. И только когда снова заговорил, рассказал о причине своего молчания: он видел несуществующих пропавших детей.

А один из моих соседей – взрослый дядька, однажды увидел во дворе пятерых подростков в школьной форме, какая была в его детстве, и спросил, кого это они изображают?

После того случая, сосед начал заикаться. И заикается до сих пор.

Девочка-ведьма

Чуть не забыла рассказать ещё одну историю! Про девушку-ведьму. Странно, что я не вспомнила её сразу!

Есть у меня подозрение: а вдруг все наши дворовые рассказы ожили из-за той девушки, которая всего несколько раз тут появлялась? Вдруг это она заклеила наш двор проклятьем, и теперь тут творится вся эта мистическая ерунда?

Ведь именно после её визита тут начали говорить о встречах с несуществующими погибшими детьми и про Жителя крыш. И тому случаю в квартире умершего Антона Жарова, предшествовала история о девушке, вокруг которой вечно происходили странности.

Около пяти лет назад жил в среднем доме один юноша, таких как он называют «бабниками». Высокий... многим нравятся высокие... к тому же на лицо симпатичный, хотя и глуповатый немного.

Его звали Витя. Он любил похвастаться своими победами на любовном фронте, часто преувеличивал и приукрашивал, иногда откровенно врал, но девушки у него менялись часто. Что правда, то правда.

То одну домой приведёт, то другую. И к каждой относился с любовью, с обожанием, с каждой был внимателен и чуток. Только хватало его ненадолго, поэтому сердца бились одно за другим.

Настал день, когда Витя заявил, что по-настоящему влюбился. Встретил ту самую!

Привёл её, как и других, домой. Симпатичная была девушка. Но странная. Трудно сказать почему. Нелюдимая какая-то. Хотя это тоже не повод считать кого-то странным... Просто она внушала тревожные чувства одним своим взглядом.

Её звали Арина. Я запомнила, потому что больше никого не знала с таким именем.

Но наш ловелас и тут быстро сдулся. Может, он был просто не способен оставаться с одной девушкой слишком долго. Мог влюбляться, но за этими влюблённостями ничего не следовало.

Витя объяснил своё расставание словами: «Эта Арина мутная! От неё веет бедой. И вокруг неё вечно творится всякая ерунда. Мороз по коже дерёт! Я даже с ней рядом спать нормально не мог, постоянно снились кошмары».

Необычно было услышать от Вити такой расплывчатый ответ с привкусом мистики, ведь он был человеком презелёным. Мыслил бесхитростно.

Прошло совсем немного времени прежде чем он привёл к себе новую подругу.

А потом в нашем дворе снова появилась Арина. На её лице не было слёз, боли или гнева. Она выглядела холодной, как змея.

Всё, что сделала эта девушка – это подбросила к двери квартиры Вити их совместные фотографии – несколько скреплённых снимков из фотобудки. На них были Арина и Витя. Но его можно было узнать только по одежде, потому что с каждой фотографии его лицо стёрли и перечеркали чем-то острым.

Вроде даже совершенно понятный жест от девушки, которую обидели. Нет тут никакой жути, просто так она показала, что вычёркивает его из своей жизни. Но с Витей после этого случилась беда.

Несколько дней он не появлялся на улице, а однажды утром люди обнаружили его сидящим на скамейке у подъезда. На нём не было лица. В буквальном смысле. Он сидел у подъезда всю ночь и резал своё лицо ключами от квартиры. Это были не просто царапины, а глубокие рваные раны. Он изрезал ключами лоб, щёки, подбородок. Витя изуродовал себя, содрал с лица всю кожу, прорезал плоть до костей и, как говорят, даже выковырял себе один глаз. Земля под его ногами пропиталась кровью.

Те, кто его нашли, сказали, что он дальше продолжал это делать. Всё резал и резал и без того истерзанное лицо до самого приезда скорой помощи.

Больше я никогда не встречала Витю во дворе. Мы не были близко знакомы, только здоровались иногда. Даже не знаю, остался ли он жив. Не приходило в голову поинтересоваться. И такое ощущение, что не только я, а все про него позабыли. Будто вычеркнули из жизни.

Голодная душа

Я разгрёб песок, положил ладонь на кирпич, растопырил пятерню и замахнулся сапёрной лопаткой. Я собирался отрубить себе палец... Как всё до этого дошло? Как это случилось?..

Изучить древние катакомбы было идеей моего друга Киры, а я с радостью согласился. Когда-то мы и познакомились благодаря нашему общему увлечению. Поначалу у нас была целая диггерская команда, постепенно многие отсеялись и остались только мы вдвоём.

Где мы только ни были: спускались в заводское заброшенное бомбоубежище, изучали пустые подземные базы флота, лазали по дренажным штольням под городами. Многие из этих походов были опасными, но не такими как наш последний...

Мы уже почти год никуда не выбирались. Меня затащило в рутину, и я чувствовал тоску из-за нехватки приключений. А тут Кира написал, предложил собраться и поехать в выходные бог знает куда, чтобы побродить в подземельях.

Я был так погружён в повседневность, что у меня в голове родилось миллион отговорок, но я мысленно скомкал их и выбросил к чёрту! Я скучал. Друг, я так скучал по нашим приключениям! Мне так тоскливо в этой «обычной жизни». Я смотрю на фото в социальных сетях, как мои старые знакомые исследуют пещеры, летят на край света, чтобы спуститься в ущелье. Они травят мне душу... Я хочу! Конечно, я хочу с тобой поехать!

Я встал в пять утра. Офигеть, как же давно я не вставал в пять утра! Мы увиделись, с восторгом ударили друг друга по рукам, сели в машину и поехали. Как давно этого не было!

Кира привёз меня в старую часть незнакомого мне города, где стояли дома конца девятнадцатого или начала двадцатого веков. Район был жилой, большинство домов хорошо сохранились. И тот четырёхэтажный дом, в чьи подвалы мы пробрались, выглядел очень прилично. Даже странно, что там никто не жил. Казалось, что он пустовал с недавних пор...

– Кира, ты куда меня ведёшь? Это же подвал какой-то.

– Катакомбы ниже подвалов, дом стоит на древних подземельях и туда ведёт люк.

– Ты там бывал уже?

– Не был.

– А откуда узнал про подземелья?

– Рассказали. Какая разница? Пошли искать люк!

Не знаю, что заставило меня сомневаться. Казалось странным, что древние подземелья находятся не на руинах какого-нибудь охотничьего замка на манер французских феодалов, а под каким-то домом, который, похоже, ещё недавно был заселён.

– Почему дом пустой? – спросил я.

– Люди тут пропадали, один пропадёт, другой пропадёт, вот все и свинтили от греха подальше, – ответил Кира.

Я промолчал. Это были шутки в его духе. Я уже давно перестал на них реагировать.

– Не знаю! – исправился Кира. – Вроде тут крыша горела. Временно выселили.

В подвале мы быстро нашли люк, который был закрыт решёткой без замка. Мы закрепили трос и спустились на глубину пяти метров.

И вправду это были подземелья. Темнота, холод. Стены из старинных кирпичей, высокие арки, галереи, широкие проходы и узенькие коридоры, маленькие тупиковые комнаты. Как же мне этого не хватало... Как же мне этого не хватало!

Там был удивительно сухой воздух, пол, покрытый песком. Мы нашли высокую арку, за которой была стена из чёрного камня, такая блестящая, что в ней отражались наши размытые силуэты.

– Кира, ты видел что-нибудь подобное? – восхищённо спросил я.

– Будто портал в другой мир! – сказал Кира.

Я подошёл ближе. Хотел прикоснуться к гладкой поверхности.

– Смотреть и не трогать, – напомнил Кира.

– Смотреть и не трогать, – эхом повторил я и остановился. Это было наше правило.

Мы прошли немного дальше. Нашли небольшую комнату, закрытую дверью-решёткой. Старинная решётка. Из кованых прутьев.

Когда мы оказались в той комнате, я впервые услышал какие-то звуки позади нас. Это было похоже на скачки какого-нибудь животного по песчаному полу. Шух-шух-шух... Моё воображение нарисовало дикую обезьяну. Этот образ показался таким нереальным, что я просто отбросил его и больше не думал о звуках в темноте.

Кира задел что-то ногой и посветил фонарём вниз.

– Кости, – сказал он.

Я подошёл ближе и посмотрел.

– Человеческие, – уточнил я, толкнув мыском ботинка массивную берцовую кость, а ещё среди песка валялись рёбра и позвонки.

– Так это склеп, – Кира оглядел комнату, на его лице не было и тени волнения. Он не врубался.

– Кира, это свежие кости, – вразумил его я. – Ты не видишь? На них остатки мяса и... кажется... следы зубов.

Мой друг присмотрелся. Только сейчас я ощутил запах гнили. Он был слабым, здесь температура была как в холодильнике. В глубине подземелий, в одном из узких коридоров, раздались шлепки ног. Скачущие, быстрые.

– А мне говорили люди пропадают, – бормотал мой друг, прислушиваясь. – Люди пропадают...

– Валим отсюда, – сказал я.

– Поддерживаю! – ответил Кира.

Мой друг быстрым шагом направился туда, откуда мы пришли. Я отставал, потому что то и дело отвлекался на звуки в темноте, и они заставляли меня замирать. Мы были не одни в подземельях. Животное или человек – не разобрать. Оно фыркало, щёлкало зубами.

Кира был почти у троса. Я здорово отстал от него и собирался нагнать, но то, что я увидел, снова заставило меня остановиться на месте. На моего друга кинулось голое белое существо. Я только и видел, как оно бросилось и повалило Киру во тьму. Теперь были слышны только звуки борьбы. Это была драка насмерть. В какой-то момент Кира заорал так, что эхо прокатилось по всем коридорам. Ему сделали очень больно. А потом я услышал мощный удар и сочный хруст.

Всё это произошло за несколько мгновений, раньше, чем я успел кинуться на подмогу. Когда я побежал спасать Киру, он вдруг сам выпрыгнул на меня из темноты и пронёсся мимо с обезумевшими глазами. За ним на четвереньках скачками следовало белое существо. Я успел разглядеть его круглую лысую голову, тощие руки, выпирающий позвоночник.

Моё тело само метнулось от этого подальше... Я побежал за Кирой и мы оказались в комнате, что запиралась на дверь-решётку. Запустив меня, Кира схватился за прутья и повис всем своим весом.

– Что-нибудь! Что-нибудь! – вопил он, кивая на железные проушины.

Не знаю откуда я взял этот кусок стального прута. Он будто сам отыскался в песке. Прут туго вошёл в проушины. Мы были заперты. Белый тощий урод врезался в решётку и поднял крик.

Я обомлел, глядя на него. Это было некое подобие человека. Кости, длинные тонкие мышцы и туго натянутая кожа. Белая как у альбиноса. Кожа обтягивала череп, выдавая мощную челюсть. Глаза тощего уродца безумно сияли. Он бился в решётку всем телом. Я думал он сломает прутья, но он внезапно отпрянул и исчез в темноте.

Я повернулся к Кире. Он сидел на полу, вытянув ноги и лицо у него было потерянное, казалось, что он едва держится в сознании. И кровь... Вся правая часть лица была чёрная от крови.

– Кира, что с тобой? – я схватил его за плечи.

Господи! У него не было одного уха! Ему отгрызли или оторвали ухо, а из раны упругой струйкой текла кровь.

– Включи фонарь, – еле слышно сказал мой друг.

Я не понимал о чём он.

– Включи фонарь! – повторил он.

– Кира, фонари горят! – сказал я.

– Где горят? – спрашивал Кира. – Темно... Темно...

Я светил лучом прямо ему в глаза. В его незрячие глаза. Друг медленно завалился на пол, и я подхватил его. У меня на ладони оказался его мокрый, разбитый затылок. Моему другу проломили череп.

– Кира, не выключайся, сейчас я тебе... – я не успел договорить, парень издал протяжный стон и обмяк у меня на руках.

Его дыхание слабело с каждой секундой. Стараясь сохранять самообладание, я полез в свой мини-рюкзачок за аптечкой, хотел перевязать раны. Было поздно что-то предпринимать. Сердце моего друга уже не билось. Я не мог поверить этому.

Мой единственный друг умер у меня на руках. Сегодня всё должно было пойти иначе: мы должны были долго бродить по подземельям, говорить сначала обо всяких рутинных делах, а потом откровенничать о том, как здорово, что мы снова вместе. Снова лазаем на глубине, куда обычно никто не спускается. Наш особенный, подземный мир, только наш и ничей больше.

Получается, последний раз слазали.

Наше занятие всегда было опасным и потерять товарища в походе – это то, что может случиться. Мы всегда об этом знали, но я не знал, что настолько буду не готов к этому. У моего знакомого в экспедиции в горы по пути погиб друг. Его тело так и не спустили с заснеженных вершин. Слишком трудно и опасно спускать тела с гор. На крутых уступах лежат замёрзшие трупы, и другие альпинисты их просто обходят, стараясь не наступить. Гибель – это будничная реальность тех, кто рискует жизнью. Но что же мне теперь делать, Кира?

Тело в моих руках резко дёрнулось и двинулось к решётке. Этот урод ухватил руку моего друга и потянул на себя. Он протащил его руку между прутьев.

Я тянул труп обратно, я сражался с тощим уродцем за тело друга. А оно грызло и чавкало. Мне удалось вытянуть Киру на себя, только когда существо отгрызло ему руку выше локтя и усакало в темноту с добычей.

Прошло минут двадцать. Я сидел и слушал, как человекоподобное существо терзает руку моего друга и страшное чавканье гремит в коридорах.

«Надо выбираться», – думал я, вытряхивая свой рюкзачок. У меня с собой не было ножа. Забыл положить... А у Киры на бедре висела складная сапёрная лопата. Сгодится! Её можно было использовать как оружие.

«Сохранять позитивный настрой», – напоминал я себе принципы выживания. Мне нужно было спастись.

Я приблизился к решётке и отпрыгнул назад, когда тощее белое существо снова ударилось телом о прутья. Вся его рожа была перемазана кровью, однако оно просило ещё. Оно вернулось за телом. Я отполз к стене.

Белый тощий уродец бился в решётку. Он собирался сломать собой прутья.

Незрячие глаза Киры были направлены на меня. Мой друг был совершенно точно мёртв. Ему уже было всё равно. Не веря тому, что делаю, я стал рубить его уцелевшую руку лопатой

в районе локтевого сустава. Замахивался и рубил мышцы, рубил кости. Кровь брызгала мне в лицо.

Я вспомнил, как летним ясным днём на даче моей подруги, я собирался готовить мясо на гриле. И её собака хотела побороться со мной за сочные куски. Она не просто пыталась своровать, она угрожающе рычала на меня. Ей не нравилось, что я не подпускаю её к мясу. И тогда я стал отрезать небольшие кусочки и бросать ей. Так мне удалось избежать драки.

Теперь я собирался бросить какому-то чудовищу кусок своего друга. И я сделал это. Отрубил ему руку и бросил её ближе к решётке.

Цепкие пальцы схватили добычу. Уродец долго дёргал доставшийся кусок, далеко не сразу додумался повернуть его боком, чтобы протащить между прутьев. Какое же он тупой! Можно ли этим воспользоваться?

Я думал, что мне бы бежать, пока эта мразь треплет мясо. Но я мог заблудиться в подземельях, а побегав, мог чего доброго пробудить в уродце инстинкт охотника. Сколько в нём силы! Он за секунду отгрыз моему другу ухо и нанёс смертельную травму. Тоже самое ждёт и меня, если я не успею добраться до троса.

Я посветил фонарём в проход. Этот белый уродец был там. Он уже не скакал на четвереньках, а ходил на полусогнутых ногах, ссутулив спину и любопытно озираясь вокруг. Мне показалось, что голодная агрессия прошла, но как только тощий монстр повернулся на луч фонаря, он снова завопил и побежал к решётке.

Он просил ещё кусок. И мне снова пришлось рубить лопатой тело моего несчастного друга. Знаю, Кира, ты бы на моём месте сделал бы то же самое, чтобы спастись, и я был бы не в обиде... Какая тут обида? Обижаться некому!

В этой темнице была выцарапана надпись на стене: «Накормите голодные души». Понятия не имею, что это значит...

Я провёл здесь так много времени. Сколько прошло? Двое суток? Трое? У меня ещё оставалось немного воды. Чуть меньше половины литра. У меня осталась ещё пара грелок. Аккумуляторы в фонарях всё ещё работали. Я берёг энергию и много времени проводил в темноте. Я отключил телефон, потому что даже в службу спасения дозвониться не удавалось.

И мне больше нечем было кормить того уродца. Сидя взаперти, мне пришлось расчленивать тело своего друга с помощью складной лопаты. Я отрубил ему руки, отрубил ему ноги, я собственными руками разделал его туловище. Я размозжил ему голову, чтобы она пролезла сквозь решётку. И даже кровавые остатки я выгреб через порог.

Этот белый монстр всё сожрал и обглодал кости. Я смотрел, как он ест останки. Прости Кира. На что я надеялся? Думал, что смогу его накормить и он успокоится. Думал, рано или поздно этот урод захочет спать. Да я и сам рассчитывал немного поспать, так, чтобы тощий уродец не пытался вломиться ко мне.

Все мои планы пошли прахом. Я истратил доступные мне средства, потому что боялся попытаться выбраться из темницы, в которой сам и закрылся.

А тот бледный уродец менялся по мере насыщения. Он перестал шипеть, вопить и фыркать, он уже не ходил сторбившись. Теперь он ходил как человек и даже держал спину ровно. Его взгляд стал осмысленнее. Он стал вглядываться в моё лицо, словно пытался распознать эмоции. Он тихо издавал звуки, будто пробуя произносить слова. Почти как человек... И когда он в последний раз приближался ко мне, он не бросался на решётку, а стал рассматривать железные проушины и кусок стального прута. Он начал соображать.

Ещё немного и этот уродец додумается, как открыть дверь. И он по-прежнему хотел меня убить, хотел меня сожрать. Он щёлкал зубами и смотрел на мою шею с вождением. Он всё ещё был голоден.

Мой желудок тоже, как говорится, к позвоночнику прилип. Но я не думал о еде, мне бы не полез кусок в горло после всего, что я сделал, но ещё немного и я бы начал слабнуть. Я бы уже не смог бежать, у меня бы не осталось сил драться в случае чего.

Я знал: этот уродец неизбежно вернётся и попытается ворваться ко мне. Он не уснул и не потерял бдительность. Ему надо меня достать. Поэтому у меня остался последний шанс: попытаться уйти. Уродец придёт, ожидая получить очередной кусочек мяса. Где его теперь взять?

Только оторвать от себя... И почему тогда мне это показалось хорошей идеей?

Мизинцы. Не такие уж и нужные пальцы. А у меня они были здоровые. Сгодились бы за приманку, чтобы швырнуть в сторону и побежать, что есть мочи. Иначе мне самому скоро придётся грызть свои пальцы, чтобы не умереть от голода.

Я разгрёб песок, положил ладонь на кирпич, растопырил пятерню и замахнулся сапёрной лопатой. Я собирался отрубить себе палец... Я в самом деле собирался это сделать.

Нет. Сначала нужно проверить смогу ли я вытащить кусок прута из проушин одной рукой. Я проверил – смогу. Больше никаких отговорок.

Я снова положил руку на кирпичи, замахнулся, ударил. Мозг взорвался болью. Как больно! Господи, как это больно!

Я видел свою кость, смотрел как растекается кровь. Дело было не закончено. Так надо! Так надо! Ещё удар. Осталось только перерубить сухожилия и всё будет кончено. Снова удар. Теперь мой палец лежал отдельно от меня. Я перетянул руку куском ткани и стал накладывать бинты. Слой, ещё слой, через каждый проступала кровь.

Залпом выпив остатки воды, будто это был алкоголь или какое-нибудь обезболивающее, я приготовился к самой быстрой дистанции в своей жизни.

– На, подавись! – крикнул я, кинув свой отрубленный палец через решётку.

Обычно не проходило и секунды перед тем, как существо выныривало из мрака и бросалось на очередной кусок. Оно ловило их на лету!

Но мой палец упал в песок. Урод не кинулся на него, словно голодный пёс. Я стал ждать.

– Слышь! – закричал я. – Иди сюда, урод!

Мой голос прогремел в коридорах и растворился в тишине. Я вышел. Мой план не сработал. Не было смысла оставаться за решёткой. Чувство опасности сковывало меня. Я ожидал, что сейчас на меня бросится костлявое чудовище и порвёт на части. Но этого не произошло.

Я подобрал с пола свой отрубленный палец и зажал его в кулаке. Ну, где ты, мразь?

Я прошёл через галерею. Там всюду были следы на песке – отпечатки босых ног. А вот наш с Кирой трос и квадрат света в потолке. Надо мной были подвалы, где тоже был мрак, но не такой как в подземельях и этот свет показался мне ослепительным. От него болели глаза.

У троса было много отпечатков босых ног. Этот урод истоптал весь песок вокруг. Что он сделал? Взобрался вверх по тросу?

Он стал так умён, что додумался полезть вверх? Вот так да!

Я зазря отрубил себе палец, а это тощее подобие человека просто ушло. Как долго я просидел тут один?

Может урод ждал меня наверху. Было уже всё равно. Кажется, я вообще утратил чувство страха и стал равнодушен ко всему. Рука ужасно болела. Я срывался несколько раз, и думал будет невозможно влезть вверх по тросу, но я всё-таки выбрался.

Пустой подвал, никаких звуков и шорохов. Я замешкался у выхода. Странно. Я не чувствовал нетерпения оказаться поскорее на улице. Самое время было включить телефон и вызвать помощь. Я этого не делал. Я знал, что увижу там машину Киры. Мой единственный друг. Мы больше никогда не увидимся... Он не вернулся из подземелий. Так зачем мне возвращаться в этот мир?

На ступеньках была грязь, следы босых ног. Это существо торопливо покидало подвал. Куда оно направилось? Хотя мне это было безразлично. Я поднялся вверх. Серое, низкое небо слепило глаза. Непонятно: утро, день или вечер.

Я прикинул, что мне следовало сделать дальше: «У меня с собой были ключи от машины Киры. Нужно было срочно ехать в больницу. Может быть, мне успеют пришить на место палец, и он приживётся». А мне почему-то совсем не хотелось куда-то спешить.

Бабка-лишай

Бабка-лишай – унижительное прозвище для такой, по виду, хорошей женщины, от которой не ожидаешь никого зла. Дразнить её так придумала дворовая шпана. Наверное, эти ребята хотели отыграться на безобидной старушке за всё, что им приходилось терпеть от взрослых.

Бабка-лишай – так её прозвали из-за особенностей внешности. Была она кривая и кособокая, на спине у неё выступал причудливый горб, что перекашивался при ходьбе, будто кусок жира. И ходила старушка, словно качаясь на волнах. С каждым шагом она присутствовала и становилась маленькой, а затем снова выпрямлялась.

Дворовые засранцы не упускали случая изобразить манеру её ходьбы, а иногда называли её обидным прозвищем громко, чтобы она слышала.

Хоть раз она сказала им что-то грубое в ответ? Хоть бы раз она посмотрела на них сурово? Нет, бабушка им только улыбалась и называла «детками». Она не видела издевательств и пропускала гадкие слова мимо ушей. Ей нравились дети и что бы они ни вытворяли, было для неё всего лишь безобидными шалостями. Старушка всегда со всеми здоровалась, всем улыбалась. Но знакомства ни с кем не водила и была одинока.

Я помнил её с детства, ведь мы жили в одном подъезде. Бабушка на втором, а я этажом выше. Но я даже не знал, как её зовут, и нечаянно сам называл её Бабкой-лишаём. Только мысленно! Никогда не произносил этого вслух!

Помню, как с нашей соседкой начали твориться странные изменения. Она вдруг начала полнеть, но не так, как это обычно случается с людьми. Жироподобный горб на её спине вдвое увеличился. Лицо оставалось прежним, худощавым, а на теле под мешковатой одеждой росли и округло выступали новые бугры и наросты.

Ходить старушке стало трудно. Она была похожа на студень, когда её многочисленные бугры перекашивались при ходьбе. Соседка, вздыхая и охая добиралась до лифта, а потом ехала к себе на второй этаж. Больно видеть, когда человеку так тяжело. Но она никогда никому не жаловалась.

Когда с ней начали происходить эти изменения, мне было около пятнадцати лет. Я общался с соседскими ребятами и девочками. Играл с ними в пинг-понг во дворе. И однажды мы увидели, как старушка медленно плетётся к себе домой.

– Правда, что это у неё раковые опухоли? – тихонько спросил меня парень из дома напротив, он знал, что мы с этой старушкой живём в одном подъезде.

– Понятия не имею, – ответил я.

– Говорят, что у неё особая форма рака, – рассказывал парень, глядя на девочек, ему, наверное, хотелось видеть их реакцию. – Люди худеют, когда болеют раком, но её тело поглощают опухоли и очень быстро растут. Скоро от неё самой ничего не останется. Она превратится в одну здоровенную опухоль, которая сможет только есть и испражняться.

Я сказал тому парню, чтобы он прекратил нести бред, но только дал ему повод вспетужиться перед девочками. Он сказал, что я нюня, сопель и размазня, раз не могу такое слушать.

Нет, я просто терпеть не могу, когда кто-то придумывает жуткие мифы о чужих болезнях, будто это какая-нибудь история на потеху.

У меня бронхиальная астма. Я могу зайти приступом удушающего кашля, который не остановить без специального ингалятора. Знаю, вы представили себе маленький ингалятор, что достают из кармана и разок пшикают им в рот, после чего всё проходит. Всё не так просто.

Мой ингалятор – это специальное оборудование, которое стоит у меня в комнате. И если случаются приступы, дышать я могу только через маску, сидя взаперти. Сейчас у меня уже много лет период ремиссии – симптомов почти нет. Но моя болезнь причинила мне много страданий. Я не слабый парень, занимался физкультурой наравне со всеми. Но меня много раз

увозили из школы на скорой помощи. Бывало, что приступы кашля и удушья отнимали у меня праздники – день рождения и новый год. Я терял сознание, просыпался в больнице. И до сих пор я живу с мыслью, что могу закашляться, а меня не успеют спасти.

Мне нужно соблюдать правила, чтобы жить. Я не могу находиться рядом с курящими людьми или рядом с теми, кто чрезмерно пользуется духами. И не дай бог кто-то при мне распылит аэрозоль.

Многие и не знают, что я болен, ведь я выгляжу, как обычный человек. И я терпеть не могу, когда люди приправляют чужие болезни налётом мистики. Однако с моей соседкой в самом деле происходило такое, что не поддавалось разумному объяснению.

Однажды она перестала выходить на улицу. Но я знал, что старушка жива, потому что часто видел в окне её лицо, и её посещал социальный работник.

Когда бабушка была уже не в состоянии покидать квартиру, я думал, что она доживает свои последние дни. Только вот она не торопилась на тот свет. Я уже начал работать и закончил два курса на заочном, а старушка всё так же выглядывала из своего окна, спокойно и добро улыбаясь.

Казалось, она уже давно не может ходить, но однажды, я увидел её на пороге своей квартиры.

Моя дверь сотрясалась от тяжёлых ударов. Я перепугался, подошёл к глазку и увидел свою престарелую соседку. Вот те раз!

Открыл дверь и обомлел. Передо мной стояла та самая старуха, что была знакома мне с детства, но теперь она была осанистая и прямая, как столб. И такая худющая, что мешковатая одежда висела на ней. Старый ватник, юбка до пола, свисали как тряпки. Голова старухи была замотана в платок, я видел только её лицо. Казалось, её голову приставили к другому, тощему телу.

– Сынок, дай, пожалуйста, кусочек хлебушка, – попросила она.

Мне было неловко от того, что я стал для этой женщины тем, у кого ей пришлось просить еду.

– Да, да, сейчас! Подождите, – я оставил дверь открытой и побежал на кухню.

«О, господи, как эта несчастная исхудала от голода! Как такое могла допустить социальная служба?», – думал я, отрезая половину от свежего батона.

Соседка так и стояла у порога. Я вынес ей хлеб.

– Вот, может вам что-нибудь ещё дать из еды? Масла, крупы... – я не успел договорить. Увидев половинку батона в моих руках, женщина резко склонилась и схватила его зубами, а потом, невероятно быстро для больной старухи, двинулась вниз по лестнице с куском хлеба во рту.

Как голодное животное... У меня в руках только пакет остался.

Я был настолько напуган и озадачен произошедшим, что не сразу смог прийти в себя. Боялся, что от шока у меня начнётся кашель, но всё обошлось.

В тот же день я позвонил в социальную защиту и стал разбираться, что не так. Я не смог подробно ответить на вопросы, потому что не знал, как зовут старуху, не знал её фамилию и отчество. Я не знал, сколько ей лет, только и смог назвать адрес. Мне пообещали, что во всём разберутся, и я, надеясь на них снова взялся за свои дела. Это был период сессии.

Только пару дней спустя, я снова вспомнил о соседке, когда возвращался домой из магазина и увидел её в окне. Женщина выглядывала, просунувшись сквозь занавески и её голова была высоко, будто она встала перед окном на табуретку. Это зрелище казалось мне слишком гротескным, близким к безумию. Особенно на фоне того, о чём говорили соседи внизу.

Одна сердобольная женщина, причитала, что исчезли все её животные. Она подкармливала уличных кошек и котов, оставляла пенопластовые лотки с дешёвым кормом у подвальных окон, подливала воды в банки. Женщина выступала против стерилизации животных, и

они быстро размножались в нашем дворе. Соседи молчаливо терпели. Но теперь все кошки пропали и женщина визгливо возмущалась: «Отвезли и поубивали всех! Вот кому они помещали? Кому?!».

И в это время на втором этаже из окна улыбалась Бабка-лишай.

Я вспомнил, как она недавно бросилась на кусок хлеба и у меня в голове зашевелились идиотские подозрения. Мне даже стало стыдно за собственные мысли.

Мой институт находится в Екатеринбурге, а я живу в маленьком городе, за пятьдесят километров оттуда. Ездить туда лишний раз, мне не хочется, но если уж ехать, то не одним днём. Не люблю мотаться туда-сюда. Поэтому, когда я поехал в город, чтобы отдать одну единственную бумажку в деканат, то заночевал у родственников и домой приехал только утром. А в моё отсутствие с одним из моих соседей случилось несчастье.

Сказали, что ему оторвало ногу лифтом. Зажало, передавило и оторвало.

– Как такое возможно? – спросил я.

– Он и сам не знает, – рассказывали мне. – Вызвал лифт, двери открылись... как-то это быстро случилось, и дядя Гриша упал на пол уже без ноги. Он и не понял, как это произошло, в бреду орал, что на него кто-то напал и откусил ногу по колено. Но там было видно, что передавлено.

– Ногу пришили назад? – интересовался я, волнуясь за дядю Гришу.

– Нет! Не поверишь, ногу до сих пор не нашли! Может её в шахте по стенке размазало. Не знаю. Инвалид теперь дядя Гриша. Хорошо ещё жив остался. Ты бы видел, сколько было крови! Весь подъезд залило.

Я потом заметил кое-где в подъезде красноватые разводы. Не до конца отёрли.

Мне не спалось ночью. Я сидел на кухне и пил чай. Всегда, если мне не спится, вылезаю из кровати и ставлю чайник. Такая привычка. Кому-то тоже не спалось. Кто-то ходил по лестницам в подъезде. Хотя эти звуки не были похожи на шаги. Это было какое-то шарканье, ползание.

Я захотел посмотреть. Как раз, когда я наклонился к глазку, мимо прошла тощая Бабка-лишай. Она двигалась ровно и быстро, словно не шагала, а ехала по полу. Поднявшись на мой этаж, старуха резко повернула голову в мою сторону и мне показалось, что она видит меня сквозь дверь. Я испугано дёрнулся назад. Сердце колотилось, как бешеное. Я нервно дышал. К горлу подступал зуд, будто вот-вот начнётся кашель...

Я закрыл глаза, представил шум моря, яркое солнце, пустынный берег, мелкие камешки, слабый плеск, блики на воде. Иногда это помогало успокоиться. Помогло и в тот раз. Я пошёл спать.

Утром в наш подъезд пришла полиция. Что случилось? Пропали двое жильцов с четвёртого этажа. Алкозависимая семейная пара. У них была выбита дверь, в квартире погром, следы борьбы, а муж с женой пропали. Их соседи по площадке слышали шум и крики глубокой ночью, но никак не реагировали. Эти двое всегда были шумные. Только утром, увидев выбитую дверь, поняли, что здесь случилось что-то серьёзное. В квартире обнаружили следы крови, но её было немного. Жильцы немного поволновались и забыли к вечеру. Только я связал это с пропавшими кошками и с оторванной ногой дяди Гриши, пытался намекнуть соседям, что в нашем подъезде происходит что-то неладное. Никто не стал меня слушать.

«Это же алкаши. Чего ты от них ожидал? Может жена своего мужа не пускала в квартиру, а он дверь сломал? Потом они набили друг другу морды, напились вместе и пошли побираться. Придут! Денутся они куда-то как же... а без них сейчас даже спокойнее, правда?», – черствые у нас жильцы. Как можно такое говорить о пропавших людях?

Я боялся. Мне было страшно встретить бабку в подъезде. Я боялся увидеть, как дядя Гриша вернётся из больницы без ноги и на костылях или может в инвалидной коляске. Я боялся видеть реальность. Меня пугало происходящее до трясучки, до зуда в горле.

«Только бы не снова. Только не сейчас, когда я живу совсем один», – надеялся я. Кому было не плевать на мои надежды?

Ночью в мою квартиру постучали. Уже по звуку, я понял, что это Бабка-лишай. Она словно головой в дверь стучалась.

Я встал, пошёл в прихожую. Мне было ясно, что мою железную дверь никому не выбить, и чувствовал себя в безопасности. Но хотел пригрозить старухе, что вызову полицию, если она не перестанет ко мне ломиться.

– Сынок, очень кушать хочу, дай чего-нибудь пожалуйста, – старуха сказала это так жалобно, со слезами в голосе.

Эти слова тронули моё сердце. Я подумал: пропавшие кошки, пропавшие люди, оторванная нога... да причём здесь эта худощавая бабка? Она просто ходит и просит еды. Она умирает от голода, а нам никакого дела до неё нет. До чего мне стало стыдно за свою мнительность. Я взял пакет с ручками и начал выгребать из холодильника всё, что попадалось под руку. Сыр, мясная нарезка, йогурты... Пусть старушка поест. С меня не убудет.

Я собрал пакет еды, но всё равно трусил открывать бабке. Животный страх, не позволял это сделать. Решил, что лишь слегка приоткрою дверь и поставлю пакет у порога. Бабка же не пролезет в щель!

Я ошибался...

Стоило мне открыть, и голова старухи рывком влезла ко мне в прихожую, а за ней следовало изогнутое тело. Я безотчётно кинулся назад. Дверь открылась нараспашку и свет подъездных ламп осветил чудовище.

Голова бабки крепилась к длинному змееподобному телу, на котором тряпками висела одежда, но теперь она сползла, и я видел что-то пульсирующее и жирное, напоминающее очень длинную и раздутую шею. Она как удав тянулась по полу, по ступенькам.

Рот старухи растягивался, челюсть вываливалась из суставов. Разевая огромную пасть, бабка издавала хрипящие звуки. Её длинное тело вздымалось надо мной.

– Спасите! – завопил я, надеясь, что соседи услышат.

Змееподобное чудовище резко бросалось на меня, стараясь прижать к стенке, но мне чудом удалось несколько раз увернуться в тесной прихожей. Я убежал в комнату. Ужасная старуха метнулась за мной. Зеркало на стене брызнуло осколками, шкаф разлетелся на части.

Она собиралась проглотить меня целиком!

Я почувствовал в горле сильный зуд. Подступал кашель. Только не это! Только не сейчас! Сжавшись на полу, я забился в приступе кашля. Я кашлял, кашлял и не мог остановиться. Теперь мне было не спастись.

Но меня никто не хватал, не пытался, проглотить...

В удушающем приступе, я поднял голову. В глазах всё плыло от слёз, но я разглядел, что старушечье лицо с растянутым ртом, словно корчится от отвращения, а её длинное, массивное тело отползает назад.

Её смутил мой кашель? Она не хотела пожирать кого-то больного? Бабка-лишай больше не собиралась нападать, она извиваясь выползала из моей квартиры.

Я кашлял, бился в приступе, и внезапно всё закончилось само по себе. Я смог нормально вздохнуть. Такое бывало в редких случаях, а может это был просто нервный кашель, а не приступ астмы.

Бабка-лишай уползла. Я пошёл закрывать дверь и увидел, как голова старухи всё ещё сползала вниз по лестнице, волоча по ступенькам оттянутую челюсть. Её жирное, вытянутое тело тянулось от самой её квартиры вниз и терялось за дверью... Так всё это время, старуха

была лишь головой на длинной шее, которая высывалась из квартиры и ползала по всему подъезду.

Каково же тогда её остальное тело?..

Уродливое существо уползало в свою нору. Я спустился по ступенькам, чтобы это видеть.

И ведь никто не сбежался на мои крики. Я звал на помощь – никто не вышел. Голова почти заползла в квартиру... Никто кроме меня этого не видел. Никто!

Мне казалось, что я должен это сделать, чтобы пресечь новые беды. Я бегом спустился вниз и в самый последний момент, когда голова почти скрылась, пережал ей шею дверью. Навалился всем весом. Уродливая голова старухи захрипела, глаза выкатились. Я давил изо всех сил.

Смерть от удушья – ужасная смерть. Я понимал, что чувствует старуха, но мне казалось, что так будет лучше для всех.

Когда голова уже не хрипела и не трепыхалась, я перестал давить. Синее старческое лицо с разинутой пастью не двигалось. Я пнул голову мыском тапка. Она была мертва. Убедившись в этом, я втолкал её ногой в квартиру и захлопнул дверь.

Меня здесь не было!

Жильцов подъезда стал беспокоить запах. Из квартиры бабки несло так, будто там провало канализацию. Это была такая вонь, что стоило вдохнуть и сразу хотелось прополоскать горло содой и промыть нос. Только теперь мои соседи подняли на уши все службы.

Дверь не пришлось вскрывать, она была не заперта. В квартире нашли бесформенное тело, совсем не похожее на человека. Оно состояло из бугров и наростов. Это был просто сугроб жира, кожи, беспорядочных сосудов, случайных длинных отростков. Существо было настолько массивным, что занимало половину комнаты. Оно было мёртвым и бурно разлагалось.

Я не видел сам, так мне рассказывали. У этой мерзости не было рук и ног. И про голову тоже речи не шло... Куда подевалась голова на длинной шее? Может тело перед смертью и её поглотило?

Сосед, который заходил в квартиру упоминал лишь про особенно длинный отросток, что тянулся из комнаты на кухню. Этот отросток был толстым у основания, но сужался с каждым метром. Его совсем тонкий конец уходил в слив кухонной раковины. Казалось, что этот орган ещё был жив, он слегка дёргался, будто спазмировал или пытался уползти глубже в трубу.

Несколько дней в квартире работали люди в химзащите. Там всё обернули прозрачной плёнкой. В подъезде ещё долго висел запах химикатов и мне приходилось ходить в маске.

Я старался держаться подальше от всяких домыслов. Не хотел слышать про то, как бабку сожрала неизвестная болезнь, оставив от её тела грудку опухолей, не хотел знать, что полгода назад пропал соцработник, который к ней приходил. Но куда деться от этих разговоров? Слухи распространились по всему району.

«Нужно только подождать, когда всё уляжется. Всё позади», – так я думал до недавней ночи.

Я не мог заснуть и как всегда пошёл на кухню, поставил чайник. В ту ночь я услышал странные звуки под полом и в стенах. Это шумели трубы. В них будто что-то ползало, проталкивалось... И мне показалось, что я слышал голос из раковины, только одно слово, сказанное тихим, протяжным шёпотом: «Ку-у-ушать...».

Я снял чайник с плиты и залил слив кипятком. И было слышно, как что-то дёргается в трубах, уползая подальше от моей кухни.

Курьер

«Я заказываю еду, а ты доставляешь. Значит, я лучше тебя!», – всегда ненавидел клиентов, которые так думают. А таких было много на моей старой работе.

Никогда не забуду, как однажды доставил роллы, и девушка, увидев меня, закатила глаза. У неё были губы, как две пельмешки, а ногти длинные и острые. Она сказала мне капризным тоном:

– Так дорого вам за доставку платим, такие деньги берёте и ещё смее опаздывать!

Дорого... Если бы моя работа и впрямь стоила дорого, то я бы разбогател. Но я был страшно беден. Даже с подработкой на такси, концы едва сходились с концами.

Однако мой счастливый день настал. Мне предоставили шикарную служебную машину и стали платить немалые деньги притом, что я остался курьером.

С этой работой мне помог бывший коллега Мишка. Из нашей курьерской службы он уволился со скандалом за то, что его обманули с процентами, а спустя полгода он похвастался мне, что теперь у него новая работа и высокая зарплата.

Я спросил, не занимается ли он доставкой чего-то запрещённого? Мишка ответил: «Нет, просто клиенты другого уровня». Я попросил похлопотать за меня. Вдруг возьмут. Бывший коллега пообещал и не обманул. Меня пригласили на собеседование.

Пришлось приехать на закрытую охраняемую территорию, где стояли симпатичные двухэтажные домики. На парковке была такая выставка роскошных автомобилей. Загляденье!

– Вас нам посоветовал сотрудник, которым мы довольны, поэтому рассмотрим вашу кандидатуру, – сказал солидный пожилой мужчина с редким именем Герман. После он рассказал, сколько будут платить на испытательном сроке, и я с трудом не выдал свой восторг.

– Оплата у нас достойная, но правила строгие, – предупредил Герман. – Мы занимаемся производством и доставкой эксклюзивных продуктов для ограниченного круга людей. Клиенты у нас состоятельные. Некоторые из них известные, публичные. Всё конфиденциально. Своих секретов мы не разглашаем. Ваше дело получить заказ и отвезти.

Мне уже было не важно, что говорит этот старик представительного вида. Я был на всё согласен. Мне предоставили служебный чёрный Мерседес, о каком я только в детстве мечтал.

Свой первый контейнер я получил следующим вечером. Большой и тяжёлый. Из хорошего дерева. Никаких пакетов, никакого пенопласта.

Я приехал по геолокации к высокому загородному дому. Только в нём не горел свет, и фонари на территории были выключены. Я уж было подумал, что дома никого нет, но как только приблизился, ворота автоматически разъехались.

На пороге показался мужчина в костюме с галстуком бабочкой. Он вырядился будто для особенного вчера, но вся эта одежда была ему не к лицу. Он был уродлив, как злодеи в старых фильмах. Высокий лоб, проваленные глаза, квадратный подбородок.

Однако, когда я вышел из машины, клиент посмотрел мне прямо в глаза и по-доброму улыбнулся, при этом все морщины на его лице разом вздулись. Эта улыбка – жуткое зрелище... Он принял коробку, коротко поблагодарил и ушёл. Очень странный тип. Никогда не имел дело с такими.

В день мне поступало всего два или три заказа. Контейнеры всегда были нестандартные, то длинные, плоские, то как шкатулки, то большие в виде кубов. Мне было интересно, что за продукты заказывают эти странные богатые личности, но задавать такие вопросы было не положено.

В пути меня никогда не останавливали. У меня на переднем стекле была какая-то синяя карточка, благодаря которой постовые на дороге меня просто игнорировали.

За несколько дней, я получил много больше денег, чем за месяц на старой работе. Самое время было отблагодарить Мишку. Я написал ему, сказал, что хочу сделать ему подарок, а он ответил: «Ничего не нужно! Я увольняюсь. Прости, что втянул тебя в это. Лучше бы тебе тоже уйти».

Я удивился этому сообщению. Решил, что он шутит и попросил объяснить.

«А ты не задумывался, что мы такое развозим в этих коробках? Продукты, да. Но какие конкретно? Я когда тебя звал, ещё не знал об этом. Теперь мне всё стало ясно. Не хочу иметь дело с такими людьми».

Я пытался выведать что-нибудь, но Мишка сказал, что больше не собирается это обсуждать. Он и с прошлой работы уходил со словами: «Не хочу иметь дело с такими людьми». Однако в прошлый раз причиной была оплата, а не продукт. Что же мы такое развозим?

Каждый день всё было одинаково: поступал заказ на доставку. Я приезжал на территорию производства, заходил в помещение, открывалась дверь и из комнаты, куда мне было нельзя, выходил один из сотрудников с деревянным контейнером в руках.

Коробки не были наглухо запечатаны. Ничего не стоило приоткрыть их в дороге, а потом закрыть обратно. За мной же никто не смотрит. Я, конечно, опасался, что внутри окажутся скрытые пломбы или печати, но решил пойти на риск.

Мне выдали небольшую коробочку. Там вполне могли поместиться несколько баночек с чёрной икрой, например. Проезжая пустынную местность между городом и богатыми дачами, я съехал на обочину и занялся контейнером.

Очень медленно отодвинул крышку. Содержимое было лишь завёрнуто в непромокаемую пищевую бумагу. Я аккуратно развернул и увидел сердце. Сырой орган размером с кулак, с прожилками, сосудами, влажный от крови.

Человеческое сердце? Откуда мне было знать? Я не так силён в анатомии. Может быть, это было сердце какого-нибудь животного. Почему сразу человеческое?

Я завернул всё как было и доставил заказ. Во дворе уединённого дома, в свете гирлянд, была странная вечеринка. Там было много людей и все, кроме тех, кто обслуживал собравшихся, скрывали лица под медвежьими масками. Это были не милые маски мультяшных медвежат, а лохматые, страшные, будто сшитые из настоящих животных. Там не было музыки, и никто не разговаривал слишком громко. Никто не смеялся.

К машине суетливо подбежал человек, склонил на меня звериную морду и нетерпеливо протянул руки. Я отдал ему коробку, и он, ни слова не говоря, поспешно вернулся к толпе.

Следом за ним ко мне подошёл лысый тип в белых перчатках, возможно, приближенный к хозяину дома, если посчитал важным сделать мне нагоняй:

– Молодой человек! Не вежливо! Не вежливо задерживаться хотя бы на минуту! Хозяин так переживал, так нервничал. У его сына сегодня день рождения, ему десять лет исполнилось! Вы не подумайте, я не буду вашему руководству жаловаться, но знайте, что не вежливо задерживаться и не предупреждать!

Покидая это странное сборище, я думал: зачем хозяин дома заказал для сына это сердце? И почему гости в день рождения ребёнка нарядились в страшные медвежьи маски? Странные люди!

Сразу за этой доставкой последовала ещё одна. Мне выдали длинную коробку, размером с футляр для скрипки. Я снова рисковал опоздать, но мне нужно было посмотреть, что там.

Встреча с заказчиком должна была состояться на пустой дороге у леса. Я остановился, не доехав пару километров, вскрыл коробку прямо у себя на коленях, развернул бумагу и у меня похолодело в груди. В коробке лежали две белые женские руки, отрезанные по локоть. На длинных тонких пальцах красовался свежий красный маникюр.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.